

в частности, между русскими и чехами, как то в последнее время весьма обстоятельно разъяснено трудами акад. Н. К. Никольского,¹ дают полное основание ожидать подтверждения сделанному нами предположению. Заметим лишь, что было бы в высшей степени странным, если б слова певца Слова о полку Игореве: «Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и М о р а в а поють славу Святъславлю, кають Князя Игоря»² чисто случайно совпадали с фактом существования слов *«заралъ», «зарала», «zaraly»*, оттеняющих красный свет зари, именно в м о р а в с к о м наречии чешского языка, и чтобы представители этого племени, воспевавшие при дворе Киевского великого князя подвиги русских полководцев, будучи у себя на родине и приобретая профессиональные навыки, стояли в стороне от той культурной среды, в руках которой, как указано выше, находилась вся тогдашняя литература, и потому не знали принятых в ней слов вроде глагола *«zaralati»* в значении *краснеть*.

Все эти замечания имели своей целью разъяснить, что наряду с обычным пониманием глаг. формы *«запала»*, как *заклмась, запылала*, можно придавать ей и значение *покраснела, стала красной*. Какому из обоих толкований надо сделать предпочтение, равно как и следует ли значение глагола *«запалати»* — *покраснеть* признать прямым заимствованием с чешского языка, или же, быть может, никакого заимствования в этом случае предполагать нет надобности, оба эги вопроса остаются открытыми впредь до разрешения более общей проблемы — отношения лексики Слова о полку Игореве к славянским языкам вообще и к каждому из них в отдельности.

Переходя теперь к рассмотрению всей фразы «заря свѣтъ запала» в целом, надо прежде всего сказать, что обычно существительное «*звтъ*» считается приложением к слову «*заря*», глагол же «*запала*» рассматривается в качестве глагола среднего значения. Выше были даны примеры, в которых глагол «*палати*», равно как и с префиксами, напр. — «*распалати*», в некоторых случаях приобретает значение переходных (напр. в древне-русском языке: «огнь палаемъ», «пещь . . . распалаема бѣ»; в польск. — *pałas'*) с активн. знач.; см. выше стр. 129—131). Отсюда представляется вполне

¹ См. работы акад. Н. К. Никольского: К вопросу о русских письменах, упоминаемых в житии Константина Философа (Изв. по русскому яз. и слов., 1928, т. I, кн. 1), Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры, вып. 1, Л., 1930 (Сб. по русскому яз. и слов., т. II, вып. 1), а также: К вопросу о следах мораво-чешского влияния на литературных памятниках домонгольской эпохи (Вестн. АН СССР, №№ 8—9, 1933).

² «Ироическая пѣснь» etc. М., 1800, стр. 22.